П О Л Е М И К А

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ
“ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ”
ОБЪЕДИНЁННЫЙ КАТАЛОГ
“ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ РОССИИ...”
ИНДЕКС: 26260.
НАШ САЙТ: denlit.ru

Смертельный диагноз

Когда нация, точно объятая исступлением, выставляет стороннему взору исключительно симптомы своей агонии, то философу надо провести ясную диагностику, чётко разграничив две физиологические тенденции: или умирает весь народ, и настал момент подумать, кто займёт его место, или же прогнили лишь рамки политической системы, а следовательно, возможно ещё спасти от всеобщей гангрены общество, осуществив своевременную ампутацию "элит" – революцию, благотворную только если она национальна, а не навязана извне.

Анатолий ЛИВРИ

Самое крупное западноевропейское государство, Франция, гибнет, не только как очередная республика, но как нация, упорно, в течение столетий создаваемая её монархами: прогрессирующий остеопороз этническо-религиозного скелета Франции вызвал хроническую, давно набившую оскомину коррупцию власти, лишившую страну границ, армии и валюты. Воспоследовавшее "бегство мозгов и массивная иммиграция желудков" породила повальную нищету – социальные страдания, с коими уже не справиться одной анестезией: чудовищной задолженностью и распродажей национального достояния ради выплаты процентов арабским кредиторам. Пациентке Франции помимо хирурга и эндокринолога срочно необходим психиатр! И раздвоение личности уже не скрыть высокомерным фырканьем свихнувшейся старухи-Марианны. Тотальная безграмотность населения, пестуемая позорным невежеством университетских профессоров Франции, доселе помогала хоть сколько-нибудь закамуфлировать шизофрению нации: каждый четвёртый француз не в силах объяснить прочитанной газетной фразы; каждый третий профессор французского университета не располагает минимальной общей культурой для адекватного восприятия простейшего текста. Однако, недавние законы об однополых "браках" выявили ту психическую несостоятельность, к которой французов усердно готовили с мая 1968-го года: экстремистские союзы извращенцев Франции, существующие на деньги налогоплательщиков, призывают доносить в полицию на сограждан, осмеливающихся использовать не только печатно, но и в частных беседах выражения "нормальная семья", "нормальная половая ориентация", – ведь для подобных "преступников" во Франции предусмотрено тюремное заключение, а гигантские подразделения служб порядка специализируются не на террористах (этих идейных наследниках парижского путча 1789 года), а исключительно на преследовании инакомыслящих; лобби извращенцев диктуют условия политикам, вынужденным обещать, что какая бы партия ни пришла к власти после президентских выборов 2017 г., закон об однополых "браках" не будет отменён, а содомиты с трибадами получат-таки право усыновлять детей; члены правительства усердно рекламируют образовательные программы, дрессирующие французов, с ясельного возраста, подчиняться новой вере, утверждающей относительность понятий "мужчина" и "женщина", – Россия же, утвердившая благой закон о прекращении пропаганды половых извращений в школах, со смаком расписывается субсидируемыми СМИ как "нацистский ад на Земле". Другими словами, демократические шарлатаны добились лекарского места не для реанимации Франции, но чтобы окончательно размыть психические границы народа: смертельная для этноса патология была переквалифицирована в одну из форм здоровья, а призыв к человеческой норме объявлен уголовным преступлением, ересью, нещадно караемой республиканскими инквизиторами, обычно снисходительными к своим идейным собратьям – бандитам, готовящимся стать террористами.

Пятая французская республика – агонизирующая шизофреничка, не подпускающая к себе врачей, способных спасти её благодаря своей профессиональной жёсткости с пациенткой. А терапия эта требует срочных мер: выхода Франции из ЕС (что развалит бюрократического монстра, одновременно излечив весь континент); пересмотра давно устаревшей "Конвенции о статусе беженцев" 1951 г.; лишения французского гражданства всех получивших его с 1962 г. и высылки их из страны (как этнических европейцев изгнали из североафриканских департаментов Франции, созданных шестью поколениями их предков); установления столь высокого государственного жалования (а не пособия!) француженкам за рождение детей, дабы между карьерой матери и инженера, адвоката, журналиста, профессора… большинство гражданок Франции выбирали первое; восстановления смертной казни, в том числе за государственную измену, а также организации "Нюрнбергского процесса бис" для суда над политиками, уничтожившими "ливийский замок", запиравший Африку до убийства Муаммара Каддафи, и тем оберегавший Европу от беззастенчивой демографической агрессии, – вот лишь несколько спасительных хирургических вмешательств, которые, естественно, Франция не готова принять психически.

Именно потому кровавое представление на парижской сцене застарелой гражданской войны смертниками (кстати, давно известными спецслужбам, но… арестовывать "новых французов" чревато потерей миллионов избирателей – так демократия, в который раз, принимает на свою вялую грудь преступников против человечности) абсолютно не меняет прогноза болезни: нация, некогда задававшая тон всему миру, продолжит умирать в муках и нужде, хуже – презираемая юными дикарскими этносами, уважающими лишь насилие, ибо исполненными неистребимой воли к жизни.

Базель, Швейцария

Коллективный Волан-де-Морт

Андрей КАНАВЩИКОВ

Ни одна патриотическая дискуссия не обходится без темы еврейского засилья. С равным жаром еврейство обвиняется то в борьбе с христианством, то в борьбе с истинным коммунизмом, который извратили всякие там бронштейны-апфельбаумы.

Совсем свежая справка попалась недавно в сети по поводу национального состава нынешнего украинского руководства. Кто бы сомневался. Президент – еврей (Вальцман), Турчинов – еврей (Коган), премьер – еврей (Бакай), министр финансов – еврей (Шлапак), Парубий – еврей, вице-премьер – еврей (Гройсман)…

Недалеко от официальной власти в Киеве ушла и оппозиция. Когда Тимошенко – еврейка (Капительман), Кличко – еврей по отцу (Этинзон), Тягнибок – еврей (Фротман), Ярош – не просто еврей, но ещё и хасид.

Подсчитано даже, что составляя 0,2 процента населения нынешней незалежной, евреи занимают 62 процента мест в кабинете министров и 43 процента в Верховной Раде.

Как ко всему этому следует относиться? Особенно если учесть, что похожие статистики возникают практически всегда, когда любое общество сталкивается с какой-либо нестабильностью и неадекватом. И чуть только в воздухе повеяло проблемами, то, как пить дать, откуда-нибудь да вынырнет хоть одна еврейская процентовка.

Уж, казалось бы, Барак Обама… Как ни смотри на него – вроде всё ясно, смугл, курчав, папа – чёрный кениец. Однако, стоило залихорадить США с их долгами и провальной внешней политикой, как с каким-то фатальным динамизмом пошёл вброс информации о еврейских корнях нынешнего президента.

Алгоритм прослеживается предельно чёткий: чуть что плохо – виноваты евреи. И если где-то плохо, то, значит, рядом есть еврей или евреи. Первыми эту страшилку филигранно использовали нацисты с подачи белоэмигрантов из СССР. А сейчас, похоже, мы имеем дело с обычной, рутинной практикой.

Дорогу где в России не так заасфальтировали? – А чего ж вы хотите – дело в евреях в правительстве. Украину колобродит? – Так с евреями её и не так повернёт! Обама чудит? – А чего вы хотите от полукровки Барри Соеторо?

Регулярно то в одной, то в другой патриотической концепции евреи превращаются чуть ли не в движущую силу всех кардинальных процессов. И нагляднее всего эта схема проявляется при разговоре о русской революции. Которая якобы была сделана евреями и ради евреев.

У Бунина в "Окаянных днях" приводится исключительная по своей выразительности формула: "Рассказывают, что Фельдман (большой жидовский начальник на юге России) говорил речь каким-то крестьянским "депутатам":

– Товарищи, скоро во всём свете будет власть Советов!

И вдруг голос из толпы депутатов:

– Сего не будет!

Фельдман яростно:

– Это почему?

– Жидов не хватит!".

Внешне вроде бы всё правильно. И все эти процентовки. И фамилии. И специфический национальный состав. Только вот куда заводят все эти акценты и уточнения? Ведь реально получается, что без евреев ни революции в России не было бы, ни майдана на Украине, ни Обамы, ни пятен на солнце.

Совсем недавно говорили с одним хорошим русским человеком. И снова звучала вся эта шарманка про прозорливца Есенина, который вывел на чистую воду евреев в "Стране негодяев", да про монстра Троцкого, приехавшего из Америки.

– Но ведь тогда получается, что русские – это беспомощные амёбы, с которыми можно проделывать всё, что угодно!

– Я не про русских говорю, а про евреев. За ними сила, за ними деньги, за ними влияние!

– Но мне как раз не интересны евреи. Бог или дьявол с ними, пусть сами решают, что милее! Мне русские интереснее. И как же русские выглядят по такой схеме?

– Как ни смотри, Троцкий не станет русским! Да и все остальные не станут!

– Пусть евреям остаётся их, еврейское. Давай про русских говорить…

– Но нельзя говорить про русских, если не понять силу еврейства!

Ну, и так далее. Дальше пошли лишь вариации и нюансы сплошной глухариной песни про демонических евреев, которые мановением мизинца могут перекраивать империи и континенты.

В действительности евреи – никакие не демоны. Никаких особых секретов владения миром у них нет. А что же тогда есть?

А есть необыкновенная мобильность и почти фантастическая отзывчивость на внешние раздражители. Чуть только где запахло жареным, чуть только где затевается революция, переворот или другая подобная заварушка, евреи появляются, как черти из табакерки. Появляются потому, что прекрасно понимают: там, где революции и заварушки, там всегда начинается передел собственности, там всегда пахнет властью и лёгкими деньгами.

В сочетании с национальной солидарностью евреев в конечном итоге и получается, что они всегда на острие и всегда в гуще перемен. Когда другие раздумывают и маются сомнениями, евреи действуют.

Писатель Владимир Солоухин рассказывал в своём романе "Последняя ступень":

"О том, как поощрялся процесс внедрения и заполнения, мне рассказывал некто по фамилии Богорад. Когда я пришёл работать в "Огонёк" в 1951 году, там дорабатывали ещё до пенсии остатки прежних, со времён Евгения Петрова (то есть с тех времен, когда Евгений Петров был редактором "Огонька") кадров вроде Ступникера, Фанштейна и этого Богорада. Богорад-то мне и рассказал, как начиналась его журналистская карьера. Он приехал в Москву по известной нам схеме и сразу пошёл в газету, сейчас уж, право, не помню, в какую, "Гудок" или "Труд", где и заявил, что он хочет работать в газете. Этого было достаточно, чтобы его зачислили в штат. Но так как он ничего тогда не умел, ему поручили ежедневно писать сводку погоды. Четыре строчки. Этим он занимался несколько месяцев, пока не пообтёрся, не поднаторел и не стал выходить на полосу с маленькими хроникальными заметками. Положим, он многого не достиг ввиду полной своей бездарности и окончил трудовой путь заведующим отделом писем в "Огоньке". Но всё же проскрипел же всю жизнь заведующим отделом одного из главных журналов".

Повременим пока с гневом насчёт ловкача Богорада и рассмотрим ситуацию под несколько иным углом. Что было бы, если бы в Москву ринулся некий русский Иванов и пошёл бы к другому русскому, который имел все возможности устроить его в центральное печатное издание?

Попросту не взяли бы на работу этого Иванова. Сказал бы ему некий Петров:

– А едь-ка ты, ванька-лапотник, туда, откуда приехал! Копайся в навозе и дальше.

Богорада же, хоть и напрочь лишённого всяких способностей, его начальник-соплеменник, ничем ничуть не смущаясь, тут же взял на работу. Хоть прогноз погоды, да в "Огоньке"!

Разница очевидна. Причём, не просто очевидна, а буквально кричаща. Совсем недалёкий пример с министром печати Мироновым. Русский министр у власти. Масса возможностей для выделения грантов русским изданиям, для трудоустройства десятков и сотен русских людей с правильной жизненной позицией.

Вместо этого, практически без разминки, следует парочка публичных демаршей с воинственными интервью и вполне предсказуемая отставка. В итоге ни одному русскому от министерского портфеля Миронова ни жарко, ни холодно не стало. И там, где за одним евреем уже стояла бы стена из нужных людей, русский человек оставил пустоту. Тем самым освободив министерское кресло всё тем же евреям.

Сверхмобильный Богорад решительно поехал в Москву, зная, что его в любом случае не бросят. Мог ли в аналогичной ситуации в Москву поехать русский человек? Нет. Если не верите, попробуйте сейчас, имея русское имя и русскую внешность, попроситься хоть на должность третьего помощника второго курьера в какую-нибудь реально денежную фирму.

Вот и вся мудрёная философия якобы еврейской всесильности и влияния. Мобильность и национальная спайка.

Нет никакого противоречия и в том, когда еврейские фамилии начинают всплывать то возле Гитлера (который, кстати, сам классическая полукровка), то возле иных нацистских лидеров. Евреи, остро чувствующие деньги и те ситуации, где можно конкретно заработать, как правило, не заморачиваются с идеологиями.

Вот и помогают поклонникам Бандеры и Шухевича, впрямую финансируя откровенно антиеврейские организации, и Коломойский, и многие другие его соплеменники. Помогают, потому что знают: на войне они всегда заработают.

Илья Гринберг ("Марком"), выделивший украинской армии минимум 10 млн. гривен на войну, прекрасно понимает, что каждая копейка рано или поздно вернётся ему с процентами. Полагая, что от США ему так или иначе зачтётся за преданность в борьбе с Россией.

Ничего личного, никакого демонизма и запаха серы, сплошной бизнес. И сплошная логика.

При этом очевидным фактом является и то, что при стабильности власти, при отсутствии ставки на революцию или иное социальное потрясение, евреи властью интересуются в гораздо меньшей степени. Всё по тем же пресловутым процентовкам выходит, что при 80-90 процентах евреев в правительствах России и Украины соседняя с ними Белоруссия даёт аналогичный показатель не более 25 процентов. То есть вполне не демоническую цифру.

Какой изо всего этого следует вывод? Да просто, если вы хотите порядка в своём доме, то нужно любить своих родных и близких, заботиться о них, добиваться, чтобы им с вами было хорошо, а не будоражить себя лишний раз историями о том, что сосед с верхнего этажа "опять пьёт" или что сосед слева "снова в тюрьму угодил".

Конечно же, это нехорошо, что кто-то пьёт или попадает в тюрьму, но, прежде всего, следует обеспечивать гармонию и порядок у себя любимого, вокруг себя, а уже потом предаваться вселенской печали. Алгоритм действий очень хорошо прописал Владимир Буковский:

"– Почему именно я? – спрашивает себя каждый в толпе. – Я один ничего не сделаю. И все они пропали.

– Если не я, то кто? – спрашивает себя человек, прижатый к стенке. И спасает всех".

Поэтому в умозрительном разговоре о демонических евреях меня больше всего тревожат не они. Скажу даже, что это было бы удивительным, если бы евреи не попытались оседлать революцию 1917 года.

Было бы странно, если бы тот же Троцкий не начал рано или поздно создавать концлагеря для русских, Свердлов – расказачивать, а Каганович – взрывать храм Христа Спасителя. Местечковые обиды взывали к отмщению, как у Багрицкого в поэме "Февраль". Ничего в подобных действиях нет ни демонического, ни глобального.

Они, эти действия, способны доказать лишь уже названные мобильность и национальную спайку, ничего больше.

Часто даже создаётся впечатление, что сами евреи, если не склонны преувеличивать собственное влияние на мировые процессы, то, по крайней мере, это преувеличенное влияние весьма греет им душу. Совсем не праздный вопрос: разрешили бы кому-то другому, кроме как Александру Исаакиевичу Солженицыну, издать исследование "200 лет вместе" на почти тысяче страниц?

Издать вполне легально и массово. Не за собственные деньги и тиражом не 50-100 экземпляров на газетной бумаге. Издать и не сесть тут же в тюрьму "за разжигание и возбуждение". А Исаакиевич издал. И даже в прокуратуру ни разу не сходил. Видимо, сама по себе правда, поданная под демоническим углом, не слишком страшна героям его повествования. Создавая лишнюю рекламу и имидж некоего коллективного Волан-де-Морта из детской страшилки про Гарри Поттера.

Тогда как русским людям нужно думать о русских. Почему? Да просто потому, что они русские. Всё равно ведь ни евреев, ни любую другую нацию мы не изменим и не заставим быть себе подобными. Как говаривал Юрий Энтин в песенке Дуремара:

О птичках поёт птицелов,
О рыбках поёт рыболов,
А я пиявках пою…

Пусть себе и поют. Как мы не можем изменить их, так они не могут изменить нас. Пока мы сами не захотим меняться, смирившись с тем, что, дескать, всё уже решил за нас некий золотой миллиард.

Главное, чтобы в собственном доме погода была хорошей и в головах не паника и хаос, а хотя бы трезвое спокойствие. А о евреях пусть Израиль думает.

Бормотание из окопов

Валерий СКРИПКО

Рассуждая о судьбе журнального дела в России, критик Наталья Иванова заметила, что журналами в последнее время утрачена острота, дискуссионность.

"Возникает ощущение, что журналы – из-за боязни новой "гражданской войны" в литературе – боятся потерять то и тех, что и кто у них ещё остался. Не вступают в полемику, каждый окопался на своей территории. Но если перекрёстные связи (в том числе полемические) сходят на нет, то журнал капсулируется – теряет "воздух", кислород, которым служит для него и общество, и литература вокруг, и, безусловно, другие журналы" *(журнал "Знамя", №9, 2015).*

Я бы только добавил, что журналы теряют ещё и возможность найти общие подходы к проблемам развития общества, теряют надежду найти "общие смыслы" для оценки общественных явлений. Более того, среди "своих" авторы статей перестают стесняться нелогичности суждений, бездоказательности. "Окопавшись на своей территории", каждый из "окопов" бормочет что-то "своё"… И всё чаще это бормотание лишено не только общественного значения, но и здравого смысла.

Например, читая журнал "Знамя", вы будете потрясены, ознакомившись с некоторыми публикациями. В них сочетают не сочетаемое, утверждают не доказанное, говорят в одном контексте прямо противоположные вещи! В седьмом номере за 2015 год выступает житель США, биолог и математик Григорий Никифорович. Его статья называется: "Фридрих Горенштейн: слон, не попавший в историю" (для справки: Фридрих Горенштейн *(1932-2002гг.)* Автор романов и повестей, киносценариев фильмов "Солярис" и "Раба любви").

Читаем выдержки из статьи Григория Никифоровича.

"Андрей Тарковский, прочитав роман "Псалом", восторженно записал в дневнике: "он-гений".

Борис Хазанов. "Многие просто не читали его и только теперь начинают догадываться, что проморгали крупнейшего русского писателя последних десятилетий".

Всем советским писателям, по мнению автора статьи, приходилось жить в "состоянии постоянной раздвоенности". Но чтобы внести свою лепту в литературу, надо было "сознательно исказить своё видение окружающий действительности до такой степени, чтобы соответствовать стандартам литературного механизма, олицетворённого как раз в Союзе советских писателей (каков стиль и каков смысл?! – *В.С.*) Надо было отказаться от свободы творчества, и, стало быть, самого творчества – нельзя слышать подлинный голос Бога, если заранее пропускать его через звуковые фильтры".

Но у Горенштейна с прослушкой "подлинного голоса Бога", по мнению автора статьи, было всё в порядке. "…Изначальное неверие в справедливость устройства мира, сомнение в неизбежности победы добра над злом, мудрость и печаль – вот основные компоненты трагической прозы Горенштейна".

Ну и какой "Бог" мог проповедовать подобные истины?

Ни в Ветхом, ни в Новом завете мы не читали ни одного Божественного откровения, которое бы хоть отдалённо напоминало то, что утверждает Горенштейн! Более того, его взгляды прямо противоречат божественным установлениям, начиная с ветхозаветной истории об Иове. Они бросают вызов всем мировым силам добра. Здесь мы слышим совсем другой "голос", который прямо противопоставил себя Богу, отверг его заповеди, а гордыней своей превзошёл самого Князя Тьмы.

Григорий Никифорович далее пишет: "Пример же Фридриха Горенштейна, наоборот, раздражал, поскольку показывал, что всё-таки можно быть большим писателем, продолжателем великой русской классической литературы и при этом не соглашаться на сделку с сатаной ради пожизненной ренты членства в ССП".

Из того, что Горенштейн "проповедовал" в своих произведениях (о чём сказано выше), ясно видно, что он служил высшим тёмным силам без всяких сделок, добровольно и с большой охотой.

Как-то даже Виктор Ерофеев обвинил Горинштейна в антигуманизме, в чуть ли не в патологическом отвращении к людям, в "брезгливом чувстве к жизни". Но, приводя эту оценку, автор статьи Никифорович в любой ситуации хочет оправдать писателя, заявленного в качестве гения. В "окопе" либерального журнала "своих" окопников не обижают, несмотря на любые нелепости, которые они допускают. Тот же Ерофеев высказался в статье, что "мы были всегда в русской литературе эдакими революционерами, которым был нужен хороший человек для того, чтобы реализовать революционность, которая заложена в наших генах и нашей морали. Фридрих вёл совсем другую линию".

Всё это похоже на записки из сумасшедшего дома. "Хороший человек", оказывается, нужен для какой-то мифической "революционности", которая самими либералами всегда проклиналась как торжество зла. А для остальных членов общества – хороший человек не нужен? Всему обществу надо строить какое-то государство, для этого надо готовить специалистов, рабочих, строителей с положительными человеческими качествами. Это жизненно необходимо. Но все забыли спросить "свободного человека-писателя Горенштейна: как он смотрит на это мероприятие? Им всем надо, а ему может, и не надо. Его, может, тошнит, от этих агиток и нравоучений.

"Он просто писатель, который хотел понять человеческую природу" – утверждает Ерофеев. Для чего понять? Чтобы поставить на ней крест! Разочароваться в жизни вообще?

Бормотание из "окопов" журнала "Знамя" продолжается: оказывается, Горенштейн: "…просто сопротивляется огромному количеству установок, которые мы приняли ещё в школе, или приняли просто с нашим образованием, с нашей верой в нашу литературную традицию. Мы приняли и верили, что это так и должно быть. Фридрих всё это развернул".

Как видно из изложения содержания некоторых произведений Горинштейна, он "развернул человека" в сторону изучения в нём бездны зла. Якобы, чтобы понять его лучше.

Но такой метод знакомства больше подходит для животных, которые знакомясь, обнюхивают нового знакомого, прежде всего сзади, в самых дурно пахнущих местах. Животным, например, собакам, этот метод даёт много полезной информации.

Но он неприменим к человеку. Любой из нас заранее знает, что в его новом знакомом, как правило, таится множество тёмных страстей, которые могут выйти на волю. Одно слово, один неосторожный шаг – и ты будешь иметь дело с совсем другим существом.

В одном человеке могут сочетаться прямо противоположные свойства: "униженность раба и хамство выскочки, способность к нежной любви и доносу в "органы", сочувствие угнетённым и махровая ксенофобия". Таковы по своим "свойствам" многие герои произведений Горенштейна.

Но тут ничего нового нет. Об этом не одну тысячу лет говорят мудрецы, начиная с Платона. Главное, какие выводы следуют из всего этого. Как научиться ладить с такими натурами, сотрудничать и даже дружить? Такое противоречие не так фатально, как думает писатель Горенштейн с его "патологическим отвращением к людям". Но ему не дано понять, что доброго в большинстве людей гораздо больше. Надо только найти в человеке это человеческое, доброе! Добраться до светлого островка души, узнать, что он любит и ценит. И разделить с ним – эту любовь.

Но если ты, при знакомстве, тут же натычешь человека носом в его дерьмо: то есть раскроешь для общего обозрения его плохие привычки и его дурной характер, ты получишь зверя, который постарается тебя уничтожить!

Но мудрецы говорят не для гордецов. Святые отцы считали гордыню – причиной и источником всех других смертных грехов. Только гордый человек, индивидуалист, как правило, интеллигент либерального толка – вовсе не желает приспосабливаться к сложной натуре чужого ему человека, к массе "простого народа".

Но именно поэтому он боится её и старается остальных интеллектуалов своего "окопа" предупредить о грозящей опасности. В этом либеральном "окопе" любят делиться общими страхами перед народом. Автор статьи вместе с Горенштейном предупреждает: "объединившись в разгневанную толпу, эти люди (то есть герои книг Горинштейна – по сути, весь наличный российский менталитет за исключением интеллигенции западного толка) не побрезгуют ни насилием, ни самочинными погромами, ни даже убийствами. Такая толпа не станет прислушиваться к интеллигентам, проповедующим разумное, доброе, вечное – как бы не верили шестидесятники в подспудно существующие в народе высокие идеалы добра и справедливости".

Гениальность Горинштейна автор статьи, очевидно, видит в том, что писатель решил этих противоречивых людей, способных на погромы, устыдить, показав их без прикрас, во всех их мерзостях и ужасной ксенофобии. На самом деле такой "художественный приём" – признак растерянности и страха перед чужой ему духовно стихией!

Скажите, когда, какой человек становился лучше от беспощадной, а главное, злой, критики? Тем более с русским менталитетом? Когда, какого человека можно было "исправить" яростью и гневом, унижением и осмеянием?

Гордец, задрав нос от гордыни и презрительно глядя на окружающих, даже в самом смирном по натуре человеке может "пробудить" разбойника.

Горенштейну не стоило на этот счёт обольщаться чудодейственной силой своего метода обличения и обвинения! Да "Фридрих всё это развернул", доказал маленькому российскому человеку, что он маленький-маленький. А что с ним дальше делать, чему его учить? – не сказал. Писатель осудил своего коллегу Александра Солженицына за "приспособление либерализма для службы шовинизму, народопоклонство и крестьянский аристократизм".

Другие писатели находили в "маленьких людях" настоящих героев России, строителей, первооткрывателей – духовно красивых людей. А в книгах Горинштейна все "герои были маленькими людьми – прораб, нищенка, студент-недоучка (а какой ещё студент может у него быть в "героях" его книг? Только недоучка), администратор захудалого театра (именно захудалого), деревенский кузнец, шестнадцатилетняя школьница – но одномерных среди них не было".

Внимания Горенштейна не удостоились многие культурные достижения нашей страны. Он не заметил появление нового типа людей: тысяч молодых учёных академгородков, строителей и геологов. Большинство их жизненных поступков, их духовных порывов в то время были отмечены коллективной солидарностью, сознательностью в выполнении своего долга, романтикой и вдохновением. Какое счастье, что Союз советских писателей не послал Горенштейна в новые сибирские города с заданием "познать человеческую природу" советских людей. Уж он бы сполна раскрыл всю мерзость их подленькой "второй натуры". Не важно, что такой гражданин отдал лучшие годы служению обществу. Писатель Горенштейн этому бы не поверил. Уж он бы докопался до какого-нибудь тайного "греха" совершённого самым заслуженным передовиком производства, и этот "грех" вдохновенно бы описал! Но вот беда! От этих "страхов" больше всего страдал он сам, так как (из-за них) утратил естественный оптимистический взгляд на мир и на людей!

Ему – индивидуалисту и себялюбу, в самом доброжелательном человеке – всегда чудилась тайная страсть к погромам и самосудам! Вопрос: какому обществу нежен такой – "продолжатель русской классической литературы"?

Только очередному либеральному "окопу", где каждый бормочет о своём, "сокровенном". Иногда из-за океана какой-нибудь бывший диссидент или эмигрант сбросит в этот "окоп" очередной пасквиль на Россию, и все в "окопе" рады, все собираются из "блиндажей" и закоулков, и выкрикивают угрозы в сторону "маленьких людей" (то есть народа). Уж мы вас разоблачим! Вы ещё раскаетесь. "Горинштейн оказался прав. Как он и предсказывал, современная Россия не пошла по пути, предлагавшемуся либеральной интеллигенцией. И причина этому не во внешних обстоятельствах, а во внутренних – в психологии маленького человека, внезапно попавшего из советских в постсоветские".

Как мы все будем выбираться из своих "окопов"? Непонятно. А ведь надо! Россия при таком духовном разделении не может двигаться вперёд и развиваться как процветающая страна! Но для этого надо каждому творческому человеку надо сказать самому себе: оставь гордыню!